

Они блуждали по бесконечному лабиринту заброшенных шахт. Сяо Хэй и сам толком не знал, где именно спрятан летательный аппарат, поэтому им оставалось лишь искать наугад. К счастью, проводник прекрасно ориентировался в подземных переходах и ни разу не завёл Тан Буфаня туда, где они уже проходили.

Тем временем наверху снова зарядил дождь. Вода тонкими струйками просачивалась сквозь провалы и трещины в сводах, отчего в проходах стало сыро и промозгло, а под ногами захлюпала раскисшая грязь.

В одном месте, где глина стала совсем вязкой, Сяо Хэй поскользнулся. Тан Буфань, шедший следом, успел подхватить худощавого, но рослого зверолода, не дав ему упасть.

— Цел? — заботливо спросил Тан Буфань.

Узнав, через какой ад пришлось пройти Сяо Хэю, он невольно проникся к нему глубоким сочувствием и теперь относился к парню гораздо мягче.

До Сяо Хэя донёлся тонкий, едва уловимый аромат, исходивший от Тан Буфаня. Даже сквозь плотную ткань одежды он почувствовал тепло и мягкость его тела. Сердце зверолода взволнованно ёкнуло. Бездомному бродяге ещё никогда не доводилось оказываться в столь близких, лишённых всякой брезгливости объятиях полузверолода.

— Всё... в порядке, — прошептал Сяо Хэй.

Он высвободился, твёрдо встал на ноги и опустил голову. Отросшие, давно не стриженные колтуны грязных волос скрыли его лицо.

«Так вот она какая — жизнь высших зверолодей, — с горечью подумал он. — Лишь из-за благородного происхождения они могут обладать столь нежными, прекрасными полузверолодьями».

В его груди неожиданно вспыхнула жгучая, удушливая зависть.

Они двинулись дальше по бесконечному извилистому коридору. В кромешной тьме глухо отдавались их шаги по мокрой земле.

— Зеро говорил, что мир зверолодей безнадёжно несправедлив, — неожиданно заговорил Сяо Хэй, не оборачиваясь к шедшему позади учителю. — Что у нас, в отличие от людей, невозможно пробиться наверх собственными усилиями и разрушить кастовые барьеры. Сначала мне его слова казались пустой болтовнёй. Для меня что люди, что наши — все одинаково эгоистичны. Но сейчас... пожалуй, я соглашусь. В человеческом обществе справедливости всё же больше.

Тан Буфань уже едва волочил ноги от усталости, но послушно поддержал разговор:

— Наверное, ты прав. Я и сам об этом думал. Вот только несправедливость одного вида — вовсе не повод для другого устраивать геноцид.

Тан Буфань хрипло, прерывисто усмехнулся:

— В мою эпоху тоже хватало и королей, и племенных вождей. Нельзя же просто так, прикрываясь лозунгами о свободе и равенстве, пойти и всех их вырезать.

Самое странное, что в прежние времена он даже не задумывался о том, насколько это правильно. Ни он, ни его окружение. Когда в новостях передавали, что престарелый король соседнего Таиланда взял себе очередную юную наложницу, это ни у кого не вызывало чувства абсурда. Воспринималось как нечто само собой разумеющееся.

Услышав его тяжёлое дыхание, проводник остановился. Они как раз вышли к завалу из обломков скал, среди которых нашёлся относительно плоский валун. Сяо Хэй жестом предложил присесть.

— Зеро, должно быть, неисправимый идеалист, — задумчиво произнёс Тан Буфань, глядя на видневшийся высоко над головой пролом. Оттуда лился едва заметный блёклый свет — верный признак того, что наверху наступило утро.

— Я видел его лишь однажды, в самый первый день, когда только очутился в этом мире. Он искренне пытался спасти меня и моих учеников. Поначалу я действительно считал его благодетелем, — с горечью признался Тан Буфань. — Но потом... мои ребята погибли. Да и моя собственная жизнь превратилась в сплошное унижительное выживание. Глупо отрицать, что теперь я его просто ненавижу.

Он повернулся к спутнику:

— Судя по всему, вы с ним близко знакомы?

— Несколько лет назад он приходил сюда, — глухо отозвался Сяо Хэй. — Мы встретились прямо в этих штреках. Он утверждал, что принадлежит к Фракции сопротивления, но у меня сложилось совсем другое впечатление. Он твердил мне: «Если ты презираешь звероловцев, значит, ты сам — не один из них». Мы провели здесь бок о бок несколько дней, много разговаривали.

— Вот как... — Тан Буфань нахмурился, погружаясь в раздумья. — Похоже, он, как и я когда-то, просто загнал себя в тупик, из которого нет выхода.

Внезапно из глубины подземелья донёсся многоголосый шёпот и топот десятков ног. Из

бокового ответвления, толкаясь и задыхаясь от страха, вывалилась толпа изуродованных мутировавших toxic-людей. Дико озираясь, они гурьбой ринулись в соседний штрек.

Тан Буфань на секунду замер, но тут же среагировал. Схватив Сяо Хэя за руку, он резко поднялся с валуна.

— Бежим. Похоже, сюда прорвались зверолюди.

Спрыгнув в раскисшую колею, учитель потащил проводника за собой, скрываясь в непроглядном зеве ближайшего отнорка.

С момента его исчезновения прошло уже двое суток. Лу И наверняка сбился с ног в поисках, а Тан Буфань так и не обнаружил логово Зеро. А ведь этот летательный аппарат — их единственный шанс переломить ход противостояния с Перегрузчиками. Упустить его сейчас означало обречь себя на поражение.

Они мчались по тёмным коридорам. Тан Буфань лихорадочно высматривал следы загадочной капсулы, в то время как Сяо Хэй, не отрываясь, смотрел на их сцепленные пальцы.

Рука Тан Буфани была тонкой и изящной. Под светлой кожей едва проступали бледные ниточки вен, а пальцы казались нежно-розовыми, словно лепестки весеннего цветка... Какая же она красивая.

Сяо Хэю становилось всё невыносимее.

Бегство мутантов сыграло им на руку, отвлекая внимание патрулей зверолюдей. К тому же сырость и запах прелой земли надёжно скрывали их собственные следы. Переходя со стремительного бега на быстрый шаг, они упорно продвигались вперёд, лавируя между отрядами врага в надежде найти спасительный аппарат.

После нескольких часов изматывающих блужданий силы окончательно покинули Тан Буфани. Им пришлось забиться в глухой, неприметный отнорок, чтобы перевести дух. Предыдущую ночь из-за постоянных набегов мутировавших toxic-людей толком поспать не удалось, и теперь, прислонившись спиной к холодному камню, учитель почувствовал, как веки наливаются свинцом.

— Поспи немного, — тихо произнёс присевший рядом Сяо Хэй. — Мы забрались глубоко. Сюда им быстро не пробиться.

Тан Буфань лишь слабо кивнул и закрыл глаза. Засыпая, он безуспешно пытался отогнать тревожные мысли о судьбе той маленькой токсичной девочки, оставшейся наверху.

Они выключили фонарь, погружая пещеру во тьму, давящую, словно кошмарный сон. В

полузабытья Тан Буфаню мерещился чей-то пристальный, тяжёлый взгляд. Ему казалось, будто чьи-то холодные пальцы осторожно, едва ощутимо касаются его ладони... Но усталость сковала тело, не давая выплыть из вязкого забытья.

Проснулся он от яркого свечения, бившего сквозь сомкнутые веки. Тан Буфань с трудом разомкнул глаза и обомлел: прямо посреди пещеры безмолвно парил абсолютно прозрачный сферический аппарат.

Сон мгновенно слетел с него. Учитель рывком поднялся с грязного пола.

Сяо Хэй стоял рядом с капсулой. Всё в том же засаленном, изодранном тряпье, цвета которого давно уже было не разобрать. Судя по всему, он проснулся очень давно — а скорее всего, и вовсе не смыкал глаз: из-за глубоких теней под глазами его лицо казалось измождённым.

На гладкой поверхности двухметровой стеклянной сферы смутно колыхалось его отражение.

Заметив движение, зверочеловек медленно повернул голову. Обрадованный Тан Буфань собрался было сделать шаг навстречу, но осёкся: в руках проводника поблёскивал его собственный ядерный пистолет.

Сяо Хэй неторопливо поднял оружие. Тан Буфань замер как вкопанный. Дуло пистолета было направлено не на него, а на парящую рядом стеклянную сферу.

Догадавшись о его намерениях, Тан Буфань в ужасе закричал:

— Стой! Прошу тебя, не смей его уничтожать!

Сяо Хэй безучастно посмотрел на него. Молчание затянулось, прежде чем он глухо спросил:

— Зачем? Неужели ты веришь, что способен хоть что-то изменить?

Тан Буфань прекрасно помнил, с каким леденящим равнодушием этот парень лишал жизни других. И пусть последние два дня они ладили, учитель знал: перед ним сломленный, доведённый до отчаяния хищник. Человек, который окончательно разочаровался в мире.

— Там, наверху, меня ждёт любимый человек... — Тан Буфань тяжело сглотнул, силясь говорить как можно мягче и убедительнее. — Я знаю, что слаб. Я обычный, ничем не примечательный человек. Но я хочу хотя бы попытаться. Опустить пистолет, прошу тебя. Обещаю, тебе больше никто не причинит вреда. Когда всё закончится, ты найдёшь моего возлюбленного или господина Пэй Чжишу. Просто скажи, что ты от меня, они обязательно тебе помогут...

— Но... — глаза Сяо Хэя налились слезами. Он уставился на Тан Буфаня безумным, лихорадочным взглядом. В его чёрных зрачках заплясали искры безумия. — Мне не нужна их помощь. Мне нужен только ты.

Тан Буфань лишился дара речи.

Сяо Хэй медленно опустил веки.

— Я думал, что мне давно на всё плевать... Что моё сердце выгорело дотла. Зачем... зачем ты проявил ко мне нежность? Зачем прикоснулся? — Из его глаз хлынули слёзы, переходя в иступлённый крик. — Твоё тело пахнет так сладко... Твои руки такие мягкие... Ты совсем не похож на тех зверолодей, что насиловали меня, пользуясь своей силой! Всё это так мерзко... До чего же мне тошно от самого себя! А-а-а!

Он сорвался на безумный, надрывный вой. И прежде чем Тан Буфань успел осознать происходящее, Сяо Хэй резко развернул пистолет дулом к собственному виску и без колебаний нажал на спуск.

Оглушительный выстрел разорвал тишину подземелья.

Тан Буфань оцепенел, его глаза расширились от ужаса. Брызги алой крови рассыпались по стеклянному корпусу парящего аппарата. Изувеченное, покрытое грязью тело зверолода тяжело рухнуло в лужу.

Какое-то время учитель стоял неподвижно, словно громом поражённый. Лишь спустя минуту он обессиленно закрыл лицо руками и разрыдался.

Смерть человека, произошедшая прямо у него на глазах, потрясла его до глубины души. Тан Буфаня захлестнуло невыносимое, удушающее бессилие. Наверное, несчастный Сяо Хэй уже давно искал смерти, и никто на всём белом свете не сумел бы его спасти.

Утирая слёзы, Тан Буфань подошёл к распростёртому телу и вытащил его из грязи.

Он отволлок покойного к сухому выступу скалы и бережно забросал камнями, соорудив простое надгробие. Это было единственное, чем он мог отдать дань уважения усопшему.

Пока он укладывал камни, разрывающая грудь боль постепенно сменилась тупой, отрешённой апатией. Закончив, он тяжело вздохнул, поднял взгляд и повернулся к летательному аппарату. Капсула по-прежнему безмолвно висела в воздухе, а по её прозрачным стенкам лениво стекали тёмные капли крови.

Словно повинуясь безмолвному приказу, стеклянная дверца бесшумно скользнула в сторону, открывая доступ внутрь. Тан Буфань посмотрел на пилотское кресло. Путь к Зеро был

свободен.

Его взгляд ожесточился. Смахнув рукавом остатки слёз, он решительно подошёл к аппарату и занёс ногу над порогом...

Раздался резкий выстрел.

Пуля свистнула у самого уха Тан Буфania и, влетев в открытую кабину, разнесла приборную панель. Сноп искр брызнул во все стороны. Аппарат жалобно замигал огнями и резко отпрянул назад, отчего так и не успевший запрыгнуть внутрь учитель кубарем покатился по земле.

— Нет! — закричал он, отчаянно протягивая руку к уплывающей надежде.

Но повреждённая капсула мгновенно захлопнула люк и стремительной стрелой скрылась в темноте глухого штрека.

Тан Буфань остался лежать в грязи. Всё произошло настолько быстро, что он не успел даже опомниться. Словно скованный ледяным панцирем, он неотрывно смотрел вслед исчезнувшему аппарату.

Вдруг из темноты коридора, откуда прилетела пуля, донеслись неторопливые шаги. Учитель медленно, с трудом преодолевая онемение в шее, повернул голову.

Из непроглядного мрака неторопливо выступил высокий, хорошо сложенный зверолод в облегающем кожаном костюме и с небрежно рассыпанными по плечам длинными волосами.

— Какая встреча, госпожа Тан, — опустив снайперскую винтовку, небрежно процедил Андерсон. Он прищурил свои хищные глаза, глядя на Тан Буфania, и его губы расплылись в издевательской усмешке. — Ба, да ты хорошеешь на глазах... Я, пожалуй, готов в тебя влюбиться.

<http://bllate.org/book/19039/2003751>